

СОРОК ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 13 июня 1946 года, 10 ч. 30 м. утра Хонтер колледж, Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. ПАРДИ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

77. Предварительная повестка дня (S/84)

1. Утверждение повестки дня.

2. Испанский вопрос:

- a) Письмо представителя Польши от 8 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/32)¹⁵⁷.
- b) Письмо представителя Польши от 9 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/34)¹⁵⁸.
- c) Доклад Подкомитета по испанскому вопросу, учрежденного Советом Безопасности 29 апреля 1946 года (S/75)¹⁵⁹.
- d) Заключения о фактической стороне испанского вопроса (меморандум в дополнение к докладу Подкомитета) (S/76)¹⁵⁹.
- e) Письмо представителя Бразилии от 2 июня 1946 года на имя председателя Подкомитета по испанскому вопросу, учрежденного Советом Безопасности 29 апреля 1946 года (S/77)¹⁵⁹.

78. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

79. Обсуждение испанского вопроса (продолжение)

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Высказывая мои соображения, я говорю от имени Подкомитета из пяти членов, доклад которого представлен Совету. Этот Подкомитет состоит из представителей Бразилии, Китая, Франции, Польши и Австралии. В конце последнего заседания я от имени этого Подкомитета внес формальное предложение о принятии трех рекомендаций.

Со времени последнего заседания, по инициативе представителя Соединенных Штатов Америки, было предложено внести изменение во вторую рекомендацию Подкомитета. В связи с этим изменением были рассмотрены различные предложения. Все пять членов Подкомитета согласились, чтобы предлагаемый теперь текст, который

может быть конечно подвергнут некоторым дальнейшим изменениям, был включен в официальную резолюцию, которая будет представлена Совету Безопасности.

Поэтому я вношу, теперь формальное предложение о принятии этой резолюции, копии которой были изготовлены Секретариатом и должны быть, мне кажется, у членов Совета. Я оглашу текст этой резолюции полностью:

«Принимая во внимание, что Подкомитет по испанскому вопросу сделал три следующих рекомендации в пунктах 31a, b и c своего доклада Совету Безопасности:

a) чтобы Совет Безопасности поддержал своим авторитетом принципы, изложенные в декларации правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции от 4 марта 1946 года¹⁶⁰;

b) чтобы Совет Безопасности передал Генеральной Ассамблее собранные Подкомитетом показания и его доклады вместе с рекомендацией, чтобы, если режим Франко не будет свергнут и если другие условия политической свободы, предусмотренные декларацией, не будут, по мнению Генеральной Ассамблеи, полностью выполнены, была принята резолюция о немедленном прекращении всеми членами Организации Объединенных Наций дипломатических отношений с правительством Франко;

c) чтобы Генеральный Секретарь принял соответствующие меры для сообщения этих рекомендаций всем членам Организации Объединенных Наций и всем тем, кого это касается;

Совет Безопасности постановляет

принять все три вышеизложенные рекомендации Подкомитета при условии, чтобы к рекомендации b после слов «всеми членами Организации Объединенных Наций дипломатических отношений с правительством Франко» были добавлены следующие слова: «или были приняты другие меры, которые Генеральная Ассамблея сочтет подходящими и эффективными при существующих в данный момент обстоятельствах».

Таким образом, рекомендации Подкомитета с предлагаемым новым изменением обнимают три пункта:

во-первых, принятие Советом принципов декларации трех держав;

во-вторых, передачу Советом Генеральной Ассамблее собранных Подкомитетом показаний и его докладов вместе с рекомендацией, чтобы, если режим Франко не будет свергнут и если другие условия политической свободы, предусмотренные декларацией, не будут, по мнению Генеральной

¹⁵⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 3а.

¹⁵⁸ Там же, приложение 3б.

¹⁵⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание.

¹⁶⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание, стр. 42.

Ассамблеи, выполнены, — была принята резолюция о прекращении всеми членами Организации Объединенных Наций дипломатических отношений с правительством Франко;

и наконец, добавление следующих слов «или были приняты другие меры, которые Генеральная Ассамблея сочтет подходящими и эффективными при существующих в данный момент обстоятельствах».

Эти три рекомендации, с внесенным в них изменением, представлены Совету Безопасности с согласия всех пяти членов Подкомитета. Я не хочу продолжительно обсуждать это изменение, но должен сказать, что если эта резолюция будет принята, то это будет означать, что Совет Безопасности рекомендует Генеральной Ассамблее принять решительные меры.

Цель внесенного изменения заключается в том, чтобы придать большую гибкость представленному Ассамблее предложению. Ассамблея не будет ограничена первой мерой — мерой, определенно указанной в докладе Подкомитета, т. е. прекращением дипломатических отношений. Генеральная Ассамблея, если рекомендация Совета Безопасности будет принята, сможет принять другие меры, которые она сочтет в данный момент соответствующими и эффективными.

По моему мнению и, мне кажется, по мнению всех членов Подкомитета, принятие этого изменения несколько не ограничит полномочий Совета Безопасности, по фактически явится осуществлением его права рекомендовать методы урегулирования или подходящую процедуру и передавать данный вопрос, когда он это найдет нужным, в другие органы Объединенных Наций.

Я воздержусь пока от дальнейшего анализа общих доводов, говорящих в пользу этой резолюции, которую я обсудил на нашем последнем заседании, но от имени Подкомитета я представляю эту резолюцию и надеюсь, что она будет принята Советом Безопасности. Я прошу разрешения оставить за собою право ответить позже на все замечания членов Совета, чтобы помочь им преодолеть могущие представиться затруднения. Таким образом, я вношу формальное предложение о принятии представленной мною резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Австралии за весьма обстоятельный доклад, который он только что нам представил, а также за данные им исключительно точные и исчерпывающие полные объяснения. Я предлагаю членам Совета сделать относительно этого доклада те замечания, которые они найдут полезными.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Правительство Соединенных Штатов готово принять пересмотренный текст предложения г-на Эватта и за него голосовать.

Я рад, что в результате консультаций, имевших место между членами Совета, г-ну Эватту удалось представить измененный текст резолюции, по поводу которого мы все, надеюсь, сможем прийти к соглашению. Основная мысль, выраженная в рекомендациях Подкомитета, содер-

жится в пункте 31 доклада и по-моему заключается в том, что, поскольку деятельность правительства Франко не представляет собой угрозы миру, что дало бы Совету право действовать согласно главе VII Устава, наиболее соответствующая мера, которую может принять Совет, — это подтвердить принципы, изложенные в декларации трех держав от 4 марта, и передать вопрос Генеральной Ассамблее на рассмотрение и для принятия надлежащих мер.

Правительство Соединенных Штатов согласно с этой основной мыслью. Но мы были в некотором затруднении с первоначальным текстом пункта 31b доклада Подкомитета. Мы считали, что Совету не следует предрешать ту линию поведения, которую должна принять Генеральная Ассамблея. Предложенное г-ном Эваттом изменение способствует в значительной степени преодолению этого затруднения. Поэтому я буду голосовать за этот текст.

Тем не менее я должен пояснить, что мое правительство, поступая так в настоящий момент, не берет на себя никаких обязательств в отношении позиции, которую оно займет в Генеральной Ассамблее.

АФИФИ-наша (Египет) (говорит по-английски): О нашем взгляде на существующий в Испании режим и о категории, к которой он может быть отнесен, мы пришли к соглашению прежде всего в Сан-Франциско¹⁰¹, затем в Лондоне¹⁰² и наконец здесь, когда Совет на своем тридцать девятом заседании принял резолюцию об учреждении Подкомитета по испанскому вопросу. Во всех этих случаях мы без малейших колебаний и оговорок подвергли моральному осуждению этот режим; но если режим этот должен быть изменен, и мы все на это надеемся, нельзя допустить, чтобы это произошло за счет какого-либо из принципов, освященных Уставом.

В связи с этим, я должен в качестве представителя Египта особенно считаться со статьей 2 Устава, последний пункт которой гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...».

Это несомненно один из самых главных принципов Устава, и он был подчеркнут многими государствами-членами Организации, в особенности представителями малых стран, которые всегда опасаются внешнего вмешательства. Великие державы защищали своими собственными вооруженными силами и в то же время пользуются привилегией, которую дает им право вето.

Когда делегация Польши обратила внимание Совета Безопасности на испанский вопрос, представитель Австралии, предложивший учредить подкомитет по испанскому вопросу, заявил на 35-м заседании следующее:

«Сейчас, с самого начала обсуждения, поднят вопрос о внутренней компетенции. Статья 2 Устава налагает на Совет Безопасности одно

¹⁰¹ См. Документы Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации, том 6, Комиссия I, Общие положения, стр. 124-136 англ. текста.

¹⁰² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, стр. 41.

важное ограничение. Эта статья определенно запрещает нам вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию того или иного государства. Из этого, как общее правило, следует, что мы не можем делать рекомендаций, касающихся правительства какой-либо страны. В данном случае правительство Австралии придает огромное значение этому ограничению. Оно считает, что это ограничение является одной из самых важных и одной из очень немногих мер, ограждающих малые государства. Большие государства, пять постоянных членов Совета, всегда надежно обеспечены, конечно, принадлежащим им правом вето.

На первый взгляд может показаться, что данный вопрос является одним из тех, которые входят во внутреннюю компетенцию государства. Но граница между вопросами, которые имеют международный характер, и теми, которые имеют характер внутренних, точно не установлена и изменчива».

Я, не колеблясь, соглашаюсь с каждым словом, сказанным представителем Австралии. Однако, по моему мнению, хотя эта граница не установлена и изменчива, мы должны быть осторожны и не относить к вопросам международного значения того, что в действительности носит внутренний характер. В настоящее время мы устанавливаем традиции и должны избегать создания каких-либо прецедентов, могущих вовлечь нас в такие положения, из которых нам было бы очень трудно выпутаться.

На нашем тридцать четвертом заседании представитель Польши, заканчивая свое заявление относительно Испании, сказал следующее:

«От имени правительства Польской Республики я призываю вас к выполнению вашей обязанности и к принятию следующей резолюции:

Совет Безопасности

заявляет, что существование и действия режима Франко в Испании привели к международным трениям и создали угрозу международному миру и безопасности;

призывает, на основании полномочий, которыми он облечен согласно статьям 39 и 41 Устава, всех членов Организации Объединенных Наций, поддерживающих с правительством Франко дипломатические отношения, к их немедленному разрыву...».

Следует отметить, что в польском предложении после упоминания о том, что действия правительства Франко в Испании «привели к международным трениям и создали угрозу международному миру и безопасности», рекомендуется прекращение дипломатических отношений с Испанией в порядке применения статей 39 и 41, а не пункта 1 статьи 36, как позже рекомендовал Подкомитет.

После дальнейших обсуждений, Совет постановил на своем тридцать девятом заседании «установить, привела ли ситуация в Испании к международным трениям и является ли она угрозой международному миру и безопасности, и, если это будет установлено, решить, какие практические меры могут быть приняты Организацией Объединенных Наций».

В той же резолюции, Совет решает назначить Подкомитет и поручает ему «рассмотреть заявления, сделанные в Совете Безопасности относительно Испании, получать дальнейшие заявления и документацию, проводить расследования, которые он сочтет нужными, и представить Совету Безопасности доклад...».

Я был особенно рад выслушать блестящую речь г-на Эватта, когда он представлял доклад. Но мне кажется, что Подкомитет, делая рекомендации Совету, превысил свои полномочия. В заключениях Подкомитета говорится, что деятельность правительства Франко не представляет собою в настоящее время непосредственной угрозы миру по смыслу статьи 39 Устава, но создает ситуацию, являющуюся потенциальной угрозой международному миру и безопасности по смыслу статьи 34 Устава.

Подкомитет пошел дальше: он сделал Совету рекомендации относительно мер, которые последний должен рекомендовать Генеральной Ассамблее. Одна из рекомендаций Подкомитета касается éventуального прекращения дипломатических отношений с Испанией. Фактически эта мера предусматривается в статье 41, в связи с вопросами, рассматриваемыми в статье 39, тогда как Подкомитет считает эту самую статью неприменимой.

Упомянутый Подкомитетом пункт 1 статьи 36 входит в главу VI, в которой рассматривается мирное разрешение споров, и в этом пункте говорится о надлежащей процедуре или методах урегулирования. Но я должен добавить, что ни одна статья Устава не предусматривает, чтобы Совет Безопасности делал рекомендации Генеральной Ассамблее, хотя в статье 12 определено сказано, что Генеральная Ассамблея может делать рекомендации Совету.

Совет имеет конечно право рассмотреть весь этот вопрос и вынести свое окончательное решение; но я должен указать, что если Совет решит поступить иначе и передать этот вопрос Генеральной Ассамблее, с рекомендациями или без таковых, то свобода действий Генеральной Ассамблеи не может быть ни в какой мере ограничена.

В заключение я буду голосовать за предложение, представленное Подкомитетом, оставляя за моим правительством полную свободу действий в отношении этого вопроса на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Собранные Подкомитетом материалы, поступившие от стран-членов Организации Объединенных Наций и от испанского республиканского правительства Хирала, полностью подтверждают правильность обвинений, выдвинутых против режима Франко представителем Польши в его письмах на имя Генерального Секретаря от 8 и 9 апреля сего года. Многочисленные факты, приведенные в вышеупомянутых документах, подтверждают, что существование фашистского режима в Испании представляет серьезную угрозу для поддержания мира и что поэтому положение в Испании нельзя рассматривать, как чисто испанское дело. Это положение, поскольку оно чревато серьезными последствиями

для мира, не может не являться предметом тщательного рассмотрения Советом Безопасности, с целью принятия соответствующих мер, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций.

Полученные Подкомитетом фактические сведения подтверждают, что существование фашистского режима Франко и последствия, которые связаны с его существованием, представляют международную проблему. Такой вывод сделал и Подкомитет. Этот вывод правильный и соответствует действительному положению вещей.

Подкомитет дал также в основном, по-моему, правильную характеристику существующего в Испании политического режима, поскольку речь идет о фактических данных, приведенных Подкомитетом, как режима, возникшего не из условий внутреннего развития Испании, а в результате внешнего вмешательства со стороны стран оси.

В Подкомитет поступил ряд документов, относящихся к поведению франкистской Испании во время войны. Эти документы подтверждают, что франкистская Испания действовала во время войны как союзник гитлеровской Германии и фашистской Италии. Этот союз выходил за пределы чисто политического сотрудничества. Франкистская Испания являлась также военным союзником Германии. Оформление такого союза нашло свое выражение, в частности, в секретном протоколе, подписанном гитлеровской Германией и фашистской Испанией 12 февраля 1943 года. Текст этого протокола и относящаяся к нему секретная переписка между Риббентропом и германским послом в Мадриде Мольтке находятся в распоряжении соответствующих советских властей. Копии этих документов мною были препровождены Подкомитету. Ряд документов, относящихся к подписанному Германией и Испанией вышеуказанному секретному протоколу, был опубликован также государственным департаментом США и находился в распоряжении Подкомитета.

Подкомитету были присланы также копии находящихся в распоряжении советских властей шифротелеграммы, которыми обменивались на протяжении 1941-42-43 гг. германский посол в Мадриде Шторер, его преемник на этом посту Мольтке, германский воздушный атташе в Мадриде Крамер и статс-секретарь германского министерства иностранных дел Вейцзекер. Эта переписка раскрывает в значительной степени содержание не только переговоров между Франко и Гитлером о политическом и военном сотрудничестве, но и практические мероприятия, предпринимавшиеся франкистской Испанией для оказания Германии военной помощи и для полного вступления Испании в войну в подходящий момент. Например, в телеграмме Вейцзекера от 17 февраля 1941 года излагается содержание беседы между Франко и Муссолини по вопросу об условиях вступления Испании в войну на стороне Германии и Италии. Интересно отметить такой факт, что в числе требований Франко значилось требование передачи Испании Гибралтара и Французского Марокко. Как видим, аппетит у Франко был неплохой.

В телеграмме Крамера от 7 мая 1941 года, переданной в Берлин для германского командо-

вания, подробно излагаются агрессивные планы Франко и его военной клики в отношении Португалии. Крамер пишет в своей телеграмме, в частности, следующее: «Начальник военной академии генерал Аранда сообщил мне о полученном им задании осуществить подготовительные мероприятия на случай вступления испанских войск в Португалию. По этому поводу он также сделал сообщение послу Штореру, о чем последний доложил министерству иностранных дел».

Как видим, испанские фашисты хотели не только получить Гибралтар и Французское Марокко, но растоптать также независимость Португалии, которая, как сообщает Крамер, по мнению испанских военных, «совершенно не имеет права на существование в новой Европе».

Можно было бы продолжать ссылки на официальные секретные документы, свидетельствующие о наличии политического и военного союза между гитлеровской Германией и франкистской Испанией и о наличии практических мероприятий, проводившихся Франко для полного вступления Испании в войну на стороне стран оси. Однако едва ли необходимо останавливаться дальше на этом бесспорном тезисе. Если фашистская Испания не успела полностью вступить в войну против союзников, то это произошло по причинам, не зависевшим от Франко. Красная Армия, а затем и англо-американские войска стали наносить Германии серьезные поражения одно за другим раньше, чем Франко успел привести в исполнение свой коварный замысел о полном вступлении в войну.

Я имел уже возможность обратить внимание членов Совета Безопасности на тот факт, что неверно было бы утверждать, будто бы фашистская Испания фактически не принимала участия в войне. По поручению моего правительства, я передал в распоряжение Подкомитета подробные сведения о действиях испанских фашистских военных частей на восточном фронте. В настоящем заявлении я хочу ограничиться лишь подчеркиванием того факта, что на восточном фронте принимали участие в боях против Красной Армии 47 тысяч испанских офицеров и солдат, большей части которых не удалось проделать, как известно, обратного путешествия с востока на запад. Сорок семь тысяч офицеров и солдат — это число, равное численному составу трех дивизий. Кроме того, на восточном фронте находилась также авиационная испанская эскадрилья. Приведенные данные говорят сами за себя.

Тот факт, что посылавшиеся на восточный фронт военные испанские части представляли собой в действительности регулярные военные соединения, подтвержден не только данными командования Красной Армии, но также самим правительством Франко. Так например, в распоряжении франкистского правительства, опубликованном 11 октября 1942 года в газете Pueblo (орган Всеобщего профсоюзного объединения в Испании), указывается, что всему составу «Голубой дивизии» предоставляются такие же права, какими пользуется регулярная испанская армия. Сообщение об этом распоряжении было также опубликовано 30 декабря 1942 года в официальном Boletin Oficial del Estado.

В мадридской газете «АВС» от 7 марта 1943 года опубликован приказ испанского министра труда от 11 декабря 1942 года, в котором указывается, что военнослужащим «Голубой дивизии» регулярно выплачивается денежное содержание, соответствующее их чину, и что время пребывания в «Голубой дивизии» засчитывается как действительная военная служба.

Не подлежит, таким образом, сомнению тот факт, что фашистская Испания принимала практически участие в войне против союзников. Этого нельзя упускать из виду при обсуждении вопроса о том, какие меры необходимо принять в отношении режима Франко.

Я не буду останавливать внимание членов Совета Безопасности на других видах помощи, оказывавшейся Германии фашистской Испанией в период войны. О фактах экономической и иной помощи, оказанной Германии, было опубликовано немало сообщений в мировой печати.

Известно также тесное сотрудничество германской и испанской военной разведки в период войны. По этому вопросу мной были пересланы копии заявлений генерал-лейтенанта Гюнтера Краппе, бывшего германского военного атташе в Мадриде, и полковника Ганса Реннера, бывшего германского военного атташе в Танжере. Оба являются теперь военнопленными и находятся в Советском Союзе. Это заявление¹⁶³ представляет интерес в том отношении, что раскрывает как сам факт, так и степень сотрудничества германской и испанской разведки, направленного против союзников.

Вчера я получил из Москвы по бильд-аппарату (Wireless Photography) копию довольно интересного документа. Этот документ представляет собой заявление генерал-лейтенанта Вамлера, бывшего начальника Третьего отдела разведывательной германской организации, так называемого Абвера. Генерал Вамлер был одним из ближайших сподвижников адмирала Канариса, имя которого известно по Нюрнбергскому процессу. Генерал Вамлер вскрывает связи Франко с германской разведкой. Оказывается, что связи эти идут довольно далеко. Они были установлены задолго до гражданской войны в Испании в 1936-1939 гг.

Вот что говорит генерал Вамлер: «Франко, предоставляя в распоряжение Канариса свои связи, дал ему возможность развернуть работу германской разведки в Марокко. Таким образом Франко стал важным звеном в структуре германской разведки». И далее Вамлер говорит следующее: «Как уже говорилось выше, Канарис лично руководил и осуществлял связь со своими важнейшими агентами. К их числу в Испании относились: министр внутренних дел и полиции в правительстве Примо де Ривера — генерал Мартинес Анидо и Франко».

И далее, касаясь своих бесед на эту тему с Канарисом, Вамлер пишет в своем заявлении следующее: «В беседе об этих событиях Канарис высказал мне сожаление по поводу смерти Мартинес Анидо, так как он не считал Франко его

равноценной заменой». По словам Канариса, Франко не обладал ни военным талантом, ни талантом государственного деятеля. При данных условиях он являлся все же наиболее подходящим человеком для осуществления германских интересов, так как своим долготлетним сотрудничеством он доказал, что на него можно положиться. Это заявление, которое написано, как я уже указал, одним из ближайших сподвижников адмирала Канариса, представляет большой интерес с точки зрения действительных связей между Франко и фашистскими гитлеровскими кругами в Германии.

К сожалению, этот документ я не имел возможности передать в распоряжение Подкомитета, так как я уже сообщил, что получен он был мною только вчера. Я все же счел необходимым довести до сведения Совета Безопасности о существовании такого документа, который, по моему, представляет несомненный интерес для Совета.

Упомянутое мною заявление генерала Вамлера, адресованное советскому правительству, начинается с абзаца, который также представляет значительный интерес. Вамлер пишет (я цитирую только первый абзац его заявления): «За последние месяцы в сообщениях мировой прессы немаловажную роль играет фашистская Испания. Все передовые силы требуют устранения этого режима, как отродья и убежища фашизма и реакции, в то время как государства, заинтересованные в сохранении существующего в Испании положения, пытаются умалять значение испанского вопроса». Так начинается свое заявление генерал Вамлер.

Представленные Подкомитету документы, относящиеся к вопросу об укрытии Испанией как германских военных преступников, так и военных преступников других национальностей, также заслуживают самого серьезного внимания. Одно то обстоятельство, что Испания стала приютом для большого числа опасных военных преступников, принимавших участие в кровавых преступлениях гитлеровцев против миролюбивых народов, показывает, что она превратилась в опасный фашистский очаг, самое существование которого представляет опасность для миролюбивых народов, пытающихся покончить с фашизмом, выкорчевать остатки фашистских порядков.

Многочисленные данные по вопросу об объеме германских капиталов, вложенных в испанскую промышленность, показывают, что и в этой области влияние немцев все еще велико. По самым скромным и далеко не полным подсчетам эти вложения составляют до 100 миллионов долларов.

Не менее сильным является продолжающееся влияние немцев в так называемой культурной области, в области образования и т. д. Чтобы оценить значение этого влияния, достаточно отдать себе отчет в том, какое содержание вкладывают германские фашисты, да и вообще фашисты, в понятие культуры. Разве не известны слова Геббельса, заявившего в свое время: «Когда я слышу слово культура, то я хватаюсь за рукоятку своего револьвера».

Влияние германского фашизма, как в области экономики, так и в других областях, подчерки-

¹⁶³ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание, стр. 89.

зает особую опасность, которую представляет Испания Франко как фашистское гнездо.

Существующее в Испании положение вот уже на протяжении нескольких лет привлекает внимание свободлюбивых народов мира, всех борцов против фашизма и войны. В процессе создания Организации Объединенных Наций государства-члены этой Организации уже неоднократно заявляли, что существующий в настоящее время в Испании режим несовместим с целями и принципами, провозглашенными в Уставе Организации. Именно таков смысл деклараций и резолюций, принятых на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, на Берлинской конференции глав правительств трех держав¹⁶⁴ и на первой сессии Генеральной Ассамблеи в Лондоне. Эти декларации и резолюции являются выражением стремления широких народных масс государств-членов Объединенных Наций покончить с существующим в Испании фашизмом и помочь испанскому народу занять достойное место в среде других миролюбивых народов мира.

Это желание является понятным и справедливым, ибо в мире не может быть полного спокойствия при существовании фашистских очагов, как бы они ни казались кое-кому не весьма опасными в настоящее время.

По мере того как Объединенные Нации все в большей мере залечивают нанесенные войной тяжелые раны, по мере того как союзники начинают строить здание прочного мира, несовместимость существования в Испании фашистского режима с провозглашенными высокими целями и принципами Организации Объединенных Наций становится все более разительной.

В этой связи я считаю необходимым указать на то, что в настоящее время почти половина государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций, не имеют нормальных отношений с франкистской Испанией и что одно из этих государств — Франция вынуждена была предпринять такой шаг, как закрытие франко-испанской границы. Нужно ли пространно говорить о том, что эти факты свидетельствуют о наличии серьезных международных трений, уже вызванных существованием в Испании режима Франко?

Люди, утверждающие, будто бы фашистский режим в Испании не является реальной угрозой миру, повторяют провалившиеся аргументы, высказывавшиеся, например, в свое время в отношении фашистского режима Муссолини. Многие до войны указывали на то, что Муссолини не способен начать войну в Европе, как будто агрессором не назывался и тот, кто присоединяется к начавшему агрессии. Муссолини, как известно, превратился сразу в партнера Гитлера, когда последний зажег военный пожар в Европе. Неужели опять нужно ждать до тех пор, пока фашистская агрессия не станет реальностью? Совет Безопасности, будучи органом, призванным принимать практические меры для предотвращения военной опасности и агрессии, должен отнестись со всей серьезностью к вопросу, поднятому представителем Польши, и принять эффективные и

быстрые практические меры, способствующие устранению угрозы миру, которую представляет существование в Испании фашизма.

Первым шагом, могущим сыграть положительную роль в решении испанской проблемы, может быть разрыв дипломатических отношений всех государств-членов Объединенных Наций с Франко. Ситуация в Испании такова, что она уже требует не только морального осуждения режима Франко, но и практических действий в соответствии с Уставом Организации. Иначе Совет Безопасности не выполнит своих задач, которые диктуются существующей обстановкой. Иначе Совет Безопасности будет похож на форум для обсуждения данного вопроса, а не на высокоавторитетный орган, принимающий решения, назначением которых является устранение возникающей угрозы миру.

В заключение я хочу остановиться на выводах Подкомитета, представляющих в то же время и предложения Совету Безопасности. Приведа богатый фактический материал, подтверждающий, что режим Франко является угрозой миру, Подкомитет тем не менее не осмелился сделать правильного вывода, вытекающего из всех материалов, которыми он пользовался. В предложении Подкомитета указывается, что ситуация в Испании будто бы не представляет в настоящее время угрозы миру и что эта ситуация не подпадает под определение статьи 39 Устава.

Такой вывод является неправильным. Он вызван ограничительным толкованием статьи 39. Подкомитет пришел к заключению, что ситуация в Испании представляет якобы лишь потенциальную угрозу миру. Введя понятие потенциальной угрозы миру, Подкомитет отступил от точного смысла статьи 39. Такой вывод может явиться базой для неправильной и опасной доктрины, способной умалить значение соответствующих статей Устава, поскольку речь идет об основанной на этих статьях деятельности Совета Безопасности. Выходит, что действительная угроза миру существовала бы лишь в том случае, если бы фашистская Испания предприняла фактические военные действия. Но тогда это была бы не просто угроза миру, а был бы уже акт агрессии.

Руководствуясь первым выводом, Подкомитет сделал и второй неправильный вывод, будто бы Совет Безопасности не имеет права или, как выражается Подкомитет, не имеет юрисдикции принимать решения о разрыве дипломатических отношений с Франко, т. е. действовать в соответствии со статьей 41 Устава.

В заключении Подкомитета содержится еще одно важное, но неправильное предложение. Я имею в виду рекомендацию Подкомитета не принимать решения в Совете Безопасности о разрыве дипломатических отношений с Франко, а рекомендовать вынести такое решение Генеральной Ассамблее, имея вероятно в виду очередную сессию Ассамблеи. Это предложение имеет два недостатка:

Во-первых, оно противоречиво по своему характеру. С одной стороны, Подкомитет считает, что Совет Безопасности не имеет права выносить в данном случае решения о разрыве отношений с Франко, исходя из указанного выше неправиль-

¹⁶⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание, стр. 41.

ного утверждения, будто бы ситуация в Испании в настоящее время не представляет угрозы миру. С другой стороны, Подкомитет считает необходимым разрыв отношений с Франко, даже с оговорками, которые сделаны в последнем варианте предложенной сегодня резолюции, рекомендуя, однако, чтобы этот разрыв был осуществлен Генеральной Ассамблеей. Противоречивость этого предложения налицо.

Во-вторых, утверждая, будто бы Совет Безопасности в данном случае не имеет права выносить решения о разрыве отношений с Франко, и рекомендуя сделать это Ассамблее, Подкомитет в отношении данного вопроса как бы меняет местами Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею. На Совете Безопасности лежит главная ответственность за поддержание мира, и в силу этого именно Совет Безопасности должен и призван разрешить вопрос о мероприятиях по отношению к режиму Франко. Именно Совет Безопасности является тем органом, который должен выносить решения о действиях в связи с вопросами поддержания мира. Это ясно указано в соответствующих статьях Устава, где дано определение задач и функций Совета. Это вполне согласуется не только с функциями и задачами Совета Безопасности, но и с характером организации его работы, как постоянно действующего органа. Совет имеет для этого необходимые полномочия, которые предусмотрены, в частности, в пункте 1 статьи 24. Предложение же Подкомитета противоречит этой статье.

Совет Безопасности, как орган, призванный обеспечить поддержание мира и безопасности, не должен уклоняться от принятия решения о проведении практических и быстрых мер в отношении режима Франко. Передача испанского вопроса Генеральной Ассамблее означала бы, что Совет Безопасности уклоняется от выполнения своих прямых задач. Решение о передаче испанского вопроса Ассамблее было бы несовместимо с авторитетом Совета. Оно способствовало бы лишь подрыву этого авторитета.

Я хочу решительно подчеркнуть, что такое решение было бы не просто нежелательным, но и опасным, ибо оно могло бы представить собой прецедент, способный нанести серьезный вред не только престижу и авторитету Совета Безопасности, но и всей Организации Объединенных Наций, от имени которой Совет Безопасности действует. В случае возникновения в будущем серьезных вопросов, ссылаясь на такой прецедент, могут опять раздаваться голоса о необходимости передачи тех или иных серьезных и острых вопросов на рассмотрение Генеральной Ассамблеи или какого-либо другого органа Объединенных Наций, вместо того чтобы предпринять практические шаги по этим вопросам в Совете. Такая практика представляла бы возрождение обанкротившихся методов прошлого. Неспособность Совета принять практические меры в отношении режима Франко будет лишь компрометировать Совет Безопасности в глазах мирового общественного мнения.

Заключения и предложения Подкомитета не могут, к сожалению, явиться базисом, на основе которого можно было бы прийти к согласованному и единодушному решению по вопросу, поставлен-

ному в Совете Безопасности польским представителем.

Советская делегация попрежнему считает, что предложение о вынесении Советом Безопасности решения о разрыве дипломатических отношений с Франко является абсолютно правильным и обоснованным. Если Совет Безопасности хочет действительно предпринять шаг, отвечающий серьезности обсуждаемого вопроса, то он не может не согласиться с этим предложением. Иначе мировое общественное мнение не поймет, почему Совет, после длительного обсуждения этого вопроса, не счел возможным принять решения о практических действиях, а продолжает топтаться на месте. Поскольку Совет Безопасности принял этот вопрос к рассмотрению, нет никаких оснований отказываться от принятия им решения по существу этого вопроса.

Я считал необходимым сделать это заявление с целью обратить еще раз внимание моих коллег в Совете Безопасности на серьезность обсуждаемого нами вопроса и на те последствия и тот эффект, которые могут быть связаны с решением Совета по данному вопросу.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Как я понимаю, мы приступаем к голосованию рекомендаций Подкомитета в их нынешней редакции. Мы не поставим на голосование доклад в его целом, а только ту часть, которая предшествует рекомендациям. Поэтому я считаю, что мне лучше не обсуждать всего доклада, но это не должно значить, что я соглашусь с тем, как в нем представлен весь вопрос или со всеми содержащимися в нем доводами и заключениями.

Что касается рекомендаций, я должен откровенно сказать, что они мне не особенно по душе. Упомяну лишь одну из многих причин. Если Совет имеет право принять меры и достаточные к тому основания, то мы должны принять эти меры теперь или в сентябре. В этом отношении я согласен с тем, что только что сказал представитель СССР. Но если мы решим принять меры, то надо сделать это самим, а не передавать вопрос другому органу Объединенных Наций.

Согласно статье 24 Устава на Совете Безопасности лежит главная ответственность за вопросы такого рода, и я думаю, что мы должны выполнить сами эту ответственность. Но если мы не имеем ни достаточного основания для принятия мер, ни права их принять, то тогда мы должны во что бы то ни стало от этого воздержаться. Если, тем не менее, Ассамблея пожелает рассмотреть этот вопрос, то она сама должна это решить.

Но я вполне понимаю значение согласованного решения и, ради достижения единогласия в данном вопросе, не буду возражать против проекта резолюции в его нынешней редакции, но резервирую полную свободу моего правительства в отношении оценки этого вопроса, когда он будет поднят в Генеральной Ассамблее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю закрыть теперь заседание и назначить наше следующее заседание на завтра, в пятницу 14 июня, в 3 ч. дня.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я не знаю, удобно ли встречаться завтра, поскольку завтра заседание Атомной комиссии. Комиссия имеет первое заседание завтра. Некоторые из членов Совета будут участвовать в заседании Атомной комиссии. Но если большинство считает, что несмотря на это завтрашний день является удобным, подходящим для заседания, я возражать не буду. Тогда надо будет позаботиться о том, чтобы между заседаниями Атомной комиссии и Совета Безопасности было соответствующее время, соответствующий интервал, чтобы не было неудобства для тех членов Совета, которые будут участвовать на заседании в Атомной комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности мог бы собраться завтра после полудня в 3 ч. 30 м. вместо 3 часов. Комиссия по атомной энергии несомненно закончит свою работу к этому времени, и тогда мы сможем собраться в 3 ч. 30 м. дня.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел поддержать представителя СССР. Если нет существенных возражений, я надеюсь, что мы можем отложить новое обсуждение этого вопроса на два или три дня. Я думаю, что будет очень трудно собраться завтра, если заседание Комиссии по атомной энергии затянется до позднего часа, что вполне возможно. Но я готов считаться с воз-

можными возражениями. Я предпочел бы, если возможно, назначить заседание на понедельник.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю представителя Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мои председательские полномочия истекают в воскресенье вечером, и я не знаю, имею ли я право назначить следующее заседание на понедельник. Поэтому я спрошу у будущего Председателя Совета Безопасности, согласен ли он на это.

Г-н ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я считаю, что Председатель имеет право решить этот вопрос теперь, и если большинство членов Совета Безопасности согласно, что этот день наиболее удобен для рассмотрения испанского вопроса, то с точки зрения правительства Мексики никаких возражений не имеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне кажется, что большинство членов Совета согласно отложить заседание до будущего понедельника. При таких обстоятельствах, я прошу, чтобы заседание началось в 2 ч. 30 м. и закончилось к 5 ч. дня; у меня есть важные дела после полудня. Итак, будущее заседание назначается на понедельник 17 июня в 2 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.